

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 81-112 ББК 426.78.19

Е. Н. Иванова
Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ВУЗОВСКОЙ ПРАКТИКЕ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье предпринята попытка определить основные мировоззренческие установки уральского заводо-владельца А. Н. Демидова при анализе его деловых писем, адресованных приказчикам.

Ключевые слова: лексикографический аспект изучения языковой личности, словарные пометы, историческая языковая личность, мировоззрение личности.

E. N. Ivanova
Yekaterinburg, Russia

THE PROBLEM OF DESCRIBING THE LANGUAGE OF THE PERSON IN HIGH SCHOOL PRACTICE: A LEXICOGRAPHICAL APPROACH

Abstract. The article attempts to identify the main ideological aims of the Ural the owner of plants A. N. Demidova at the analysis of its business letters addressed to his countermen.

Keywords: lexicographic aspect of studying of the language personality, historic language personality, mentality of the person-ality.

Лексикографический подход к реконструкции языковой личности предполагает исследование, в первую очередь, лексикона личности в процессе подготовки словаря, в котором возможно как полное, так и дифференцированное по какому-либо основанию представление словарного запаса говорящего или пишущего субъекта.

Историческая языковая личность неотделима от эпохи, погружена в нее, находится в тесных отношениях со временем. Поэтому исторический контекст приобретает особое значение в процессе исследования этого типа языковой личности. Историческая языковая личность – сложный и многогранный объект для современного филолога. Напомним, еще Ю. Н. Караулов, разработавшая модель ЯЛ, выделял в ее структуре лингвокогнитивный уровень, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, позволяющие определить и охарактеризовать основные черты мировосприятия человека [Караулов 1987].

Интерес к исторической языковой личности и ее мироощущению можно стимулировать, привлекая студентов к научно-исследовательской работе: подготовке докладов и выступлению с ними на научно-практических конференциях, написанию курсовых и выпускных квалификационных работ.

В данной статье обобщен опыт лексикографической практики студентов-бакалавров 3 года обучения (профиль «Родной язык и психолингвистика»), реализуемой в рамках спецкурса «Аспекты изучения языковой личности», предусмотренного учебным планом.

Как показывает опыт работы со студентами при лексикографическом подходе к описанию исторической языковой личности, наибольшие трудности у обучающихся вызывают следующие моменты, сопровождающие лексикографическую практику:

выбор начальной формы для глаголов; формулировка значения: выбор помет, выбор иллюстративного материала из писем.

Известный уральский заводо-владелец Акинфий Никитич Демидов (1678–1745) рассматривается нами как историческая языковая личность. Его лексикон исследуется методом текстовой выборки, что в данном случае совершенно закономерно, поскольку фактически сохранились только письменные документы, заверенные им.

Заметим в скобках, в ходе конкретных исследований особенностей словоупотребления той или иной языковой личностью в первую очередь устанавливается объем словарного запаса языковой личности и частотность употребления всех лексем.

Практика студентов предполагает их непосредственное выборочное знакомство с текстовым расшифрованным и частично адаптированным для современного читателя источником, частотным словариком полного типа и лексикографическими источниками, фиксирующими лексические единицы XVIII века (Словарь русского языка XVIII века) и составление лексических карточек по образцу, предложенному преподавателем, задача которого – координировать деятельность студентов во время подготовки ими черновых словарных материалов к «Словарию исторической языковой личности».

Разумеется, в ходе практических занятий студенты становятся более эрудированными в области исторической лексикографии и приобретают профессиональные навыки, необходимые филологу. Продемонстрируем некоторые особенности этого вида деятельности студентов, которые могут рассказать о том, каким человеком **был**, а не слыл А. Н. Демидов.

Наиболее ярко это проявляется при выборе студентами необходимых функционально-стилисти-

ческих помет (*слав., прост., диал., металл., горн., делопр., ум.-ласск., ирон., экспр.* и др.) для лексикографического представления слов, включенных в словник.

1. Ирон. Без обращения к контексту невозможно правильно ввести помету в лексикографическое описание слова.

Например, составляя дефиницию к прилагательному *добрый*, помимо общеизвестного толкования данного слова (свойство человека), нужно учесть другой контекст: *вы, добрыя животы* (о приказчиках главной заводской конторы в ситуации характеристики их неблагоприятных поступков, попустительства и т.д.). К тому же это выражение в письмах А. Н. Демидова устойчивое.

2. Использование пометы *экспр.* Требуется от составителя (в данном случае студента) внимательного отношения к контексту: *никольщина* с вариантом *миколищина* (не только праздник Николая Угодника, но и «пьянство, загул; похмелье»), ср.: *Из тебя никольщина не вышла, и проба от тебя показана высокогорской медной руды со алебастром самая пьяная* (14.12.1741). В Словаре русского языка XVIII в. зафиксировано только значение «Николин день» [СРЯ XVIII, 15, 148]. У Даля фиксируется глагол *никольить* «праздновать никольщину; пить, гулять, пьянствовать» [Даль, II, 546: без указ. места]. Слово же *никольщина* в указанном значении может быть фактом словотворчества самого А. Демидова.

Или: неоднократно встречаемая оценка действию приказчиков выражается приблизительно одной «формулой»: *смотрение име+ща одним локтем* (12.07.1744); *смотрели б... сами, а не локтем бы из окна указывали* (09.07.1740); *ты локтем из окна указывал* (27.11.1733); *смотрение за тем имеет затылком, а не глазами...* (16.07.1738); *дабы... имели... смотрение окомъ, а не бокомъ...* (26.11.1738). Анализ контекста заставляет в очередной раз задуматься над жизненной позицией А. Демидова, отразившейся в его письмах.

Несмотря на масштабность и серьезность своей деятельности, А. Демидов мог быть ироничным автором в письмах к приказчикам, проявляя при этом определенную степень восприимчивости к устному народному творчеству¹: *Я слышал в ыстории у Кирилы Даниловича: звать зять тещу к себ+ в гости к празнику ко Христову дни [март-апрель], а она к нему приехала к Петрову дни [июнь], а между темъ все збиралас да наряжалас, а ныне приличествуетъ к тому и ваше здорovie к часовой колоколни наряжаетесь копать ямы после Семенова дни [сентябрь], а я вам о томъ нарядъ отдать прежде Христова дни...* (07.05.1741).

Эмоциональность, как видим, не чужда языку писем А. Демидова.

3. Уменьш.-ласск / Ласск. *Плотника, сенца и овсеца, гвоздок, зародец* и др. Или: *получено... магниту девять камышков.*

Зубильце, -а, ср. 2. *Уменьш.-ласск. к Зубило. ...и насечку на них [косах] также не спеша насекали вострым зубилцомъ...* (04.10.1740).

Плотинка, -и, ж. 12. *Ласск.* Сооружение для повышения уровня воды – плотина. *А плотников приказал я к вам послать с Нижнотагилского заводу нарочно побольше чтобы оную плотинку помогъ богъ сделать поскоряе и во всем тебе спомоществованием оствялять не приказал...* (12.05.1741).

4. Металл. В текстах А. Демидова активно и детально разрабатывается терминология металлургического производства и сопредельных областей². Соответственно, студент должен знать об этой особенности А. Демидова, чтобы выделить терминологическую лексику в лексиконе данной личности и снабдить соответствующими пометами в словаре.

Источниками терминов становились, во-первых, заимствования (*маркшейдер, фузья, мортира, фурма*), во-вторых, общенародная лексика (часто за счет развития лексического значения слов), например, плавильная *печь, свинки* – фундамент, в-третьих, диалектизмы (*векша* – блок, *кабан* – определенным образом сложенные в кучу дрова, *курень* – место выжиги угля). Вариативность различного рода характерна для специальной лексики в письмах и бумагах А. Демидова. Например, немецкому термину *роштейн* соответствует русское словосочетание *черная медь*.

Отсылочные статьи в Словаре ИЯЛ также позволяют проследить системные связи между отдельными лексемами, хотя данное замечание относится к жанру заметки на полях и не относится к рассуждениям данной публикации. Учитывать студентов составлять и такие статьи тоже нужно.

5. Прост.: В документах А. Демидова отражается большое количество просторечных слов: *убивство* (убийство), *убивец* (убийца), *рожа* (лицо), *дурак, дурачьё, охулка* (от глагола *хулить* – порицать) и др.

Например: *... медная руда... рожею и цветит* (21.11.1739).

Выбирая контексты из писем А. Н. Демидова для иллюстрации слов на лексикографических карточках и определяя вид помет для словарных материалов, студенты в той или иной степени, иногда исподволь приходят к осознанию того, что перед ними текст, содержащий не что иное, как размышления интересного человека по поводу чего-либо.

А. Демидов предстает как человек, способный выбрать языковые средства для реализации своей коммуникативной цели. Его речь индивидуальна и эмоциональна, он может даже пошутить, он строг, дотошен, но справедлив³. Тексты, созданные А. Н. Демидовым, выглядят в целом мозаично: в них соседствуют разнородные по происхождению,

¹ Напомним, что сборник Кирилы Данилова впервые был опубликован в 1804 году. А в 40-х гг. XVIII в. Акинфий Никитич сам слушал эти истории, и, более того, сам автор (Кириша Данилов) жил на заводах А. Демидова. Об этом подробнее см.: [Байдин 2001: 73–110].

² Об особенностях уральской горнозаводской терминологии см.: [Голованова 1995: 203–206].

³ Такой, новый по сравнению с советской историографией, поворот в концепции личности Акинфия Никитича изложен в: [Черкасова 1994: 10–29].

функции и т.п. элементы и множественные их варианты. И все это автор старается приспособить к единой деловой целеустановке в новом зарождающемся официально-деловом стиле по сравнению с языком приказов XVII в.

Таким образом, лексикографический аспект исследования исторической языковой личности кажется нам продуктивным в современном образовательном процессе студентов-филологов, поскольку дает возможность обучающимся самостоятельно обрабатывать языковой материал, систематизировать его, наблюдать за его функционированием в тексте, делать соответствующие выводы относительно мировоззренческих установок личности, двигаясь в направлении от текста к слову, точнее к осознанию его значения.

Данные об авторе:

Иванова Евгения Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: z3411828@yandex.ru.

About the author:

Ivanova Evgenia Nikolaevna is a Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of General Linguistics and Russian of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

ЛИТЕРАТУРА

Байдин В. И. «Последний скоморох» Кирша Данилов на Урале и в Невьянске. О времени и месте создания сборника «Древние российские стихотворения» // Очерки истории культуры и быта старого Невьянска: Люди, памятники, документы. – Екатеринбург, 2001.

Голованова Е. И. Уральская горнозаводская терминология как культурный феномен // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов. Ч. IV. – Челябинск, 1995. С. 203–206.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.

Черкасова А. С. «...Чтоб железо делать самым добрым мастерством»: Из деловой переписки Акинфия Никитича Демидова // Демидовский временник. Исторический альманах. Кн. 1. – Екатеринбург, 1994.